

Глава 27: Секрет

Лу Сымин остановился и посмотрел на него, и на какое-то время они оказались в центре внимания средств массовой информации, пока сотрудники блокировали путь неугомонной толпе, останавливая камеры.

— Куда направляешься на этот раз? — Спросил его Лу Сымин.

— Мне, как и тебе, нужно кое-что сделать, — Си Лин мягко улыбнулся. Лу Сымин смотрел на него, будто желая что-то сказать, однако молчал, голос словно пропал, а в груди опустело.

— Си Лин, — в конце концов, у него хватило сил только позвать его.

— Я здесь, — Си Лин продолжал одаривать его улыбкой.

— Я думал, что достаточно много информации накопил о тебе тогда, в церкви, но теперь сомневаюсь в этом. Способен ли кто-нибудь понять ход твоих мыслей?

— Генеральный инспектор, я предпочитаю цветы и растения людям и животным. Знаете почему? — Си Лин опустил взгляд.

— Скажи, — глаза Лу Сымина окрасились беспокойством.

— Нужен лишь один саженец, чтобы растение проросло и разрослось. Глубоко в почве, где только зарождается жизнь, холодно и жестко, но они никогда не доверяют людям. Как только пробьются сквозь почву и зацветут, покажут миру лишь самую красивую из своих сторон.

— ...

— Если нравится цветок, должно ли волновать... — Голос Си Лина слегка охрип, но, увидев в глазах напротив вопрос и ожидание, сделал паузу и продолжил. — Зачем беспокоиться? Тебя волнует его часть, зарытая в почву?

— Ты хочешь мне понравиться? — Лу Сымин смотрел ему прямо в глаза.

— ... — Глаза Си Лина слегка расширились, но на лице отразилась все та же яркая улыбка. — Думаю, ты определенно влюбился.

— ...

— Верно? — Си Лин игриво подмигнул.

Лу Сымин вдруг понял, по какой причине столько людей любит роза и почему они синоним слова «любовь».

— Господин... — Прошептал кто-то из сотрудников. — Пора уходить.

— Что насчет тебя? — Лу Сымин не шелохнулся, по обыкновению уставившись на Си Лина.

— Я? — Он остановился и медленно покачал головой. — Буду смотреть тебе вслед.

— Я сегодня очень занят, так что... — Лу Сымин обвел взглядом окружающих людей и произнес.

— Знаю, давай увидимся в другой раз. Только вдвоем, — Си Лин многозначительно посмотрел на него, а затем послал ему шуточный воздушный поцелуй.

Проговаривая последнее предложение, он нарочно понизил голос. Лу Сымин, привыкший к его флирту, больше не удивлялся, только слегка повернул голову, избегая взгляда глаз напротив.

— Хорошо.

Сопровождавший его военный атташе уступил дорогу, и Лу Сымин медленно покинул место встречи. Шумная толпа молча смотрела направо и Си Лин вместе с ней, чтобы попрощаться, его светящиеся глаза смотрели в его направлении.

— Прощай, — произнес Си Лин с улыбкой.

Это произойдет совсем скоро.

Через некоторое время они подошли к дверям театра, и Си Лин вздохнул с облегчением, видя, что его опасения не оправдались.

Точно, он бы не осмелился публично напасть на Лу Сымина. Значит, его миссия выполнена, теперь он должен вернуться и разобраться с Са Цэли.

Зал опустел, и толпа собралась у входа в театр. В тот момент, когда Си Лин обернулся, заметил неподалеку блеск металла, он, привыкший к виду оружия, сразу же просек, какова цель этих людей.

— Сяо! — Си Лин повернулся к Лу Сымину.

Прежде чем его голос смолк, несколько галансийцев в масках выстроились в ряд, держа в

руках огнестрельное оружие и стреляя одновременно. Толпа закричала и бросилась в рассыпную. Си Лин уже собирался выхватить пистолет, когда его кто-то притянул к себе, затем положил большую ладонь ему на голову и заключил в крепкие объятия.

Слабый знакомый аромат стал чрезвычайно насыщенным, попадая прямо в мозг Си Лина, как острый меч, разрушал его нервную систему, подобно электрическому току, проходящему по всему телу и останавливающемуся на железах шеи.

Си Лин терпел, стараясь оставаться в сознании.

— Ты ранен? — Лу Сымин бесстрастно спросил.

— Нет... — Головокружение было настолько сильным, что уши Си Лина не слышали ожесточенной перестрелки вокруг. Он осознал это только тогда, когда пришел в себя, и Лу Сымин отвел его в сторону.

Позиция, занимаемая Си Лином, была довольно близка к нападающим, если бы не Лу Сымин, он действительно мог умереть. Хотя он сбежал, Си Лин не расслабился. Кровь прилила к шее, а сердце готово было разорваться от осознание возможной смерти. В эмоциональный период он теряет здравомыслие и способность двигаться.

Здесь негде спрятаться. Си Лин отдернул правую руку, защищающую его, тело задрожало и ослабло, и он медленно опустился на землю.

— Ты... — Лу Сымин замолчал.

В ушах Си Лина, казалось, били барабаны, а кровь, прорывалась сквозь кожу и хлестала наружу.

— Си Лин... — Знакомая ладонь осторожно накрыла его макушку.

Он чувствовал на себе взгляд Лу Сымина, но не мог допустить разоблачения своего затруднительного положения, он не смел подать голос.

— Босс! — В комнату торопливо забежала Триста с пистолетом в руке.

— Я в порядке, — Лу Сымин аккуратно опустился на колени, поднял палец и указал на дрожащую фигуру. Триста, взглянув на Си Лина, замерла, когда Лу Сымин сбросил одежду. — Возьми мое пальто.

Он накинул тяжелое пальто на плечи Си Лина, пронизательного, как маленький зверек, который немедленно завернулся в него, и его дрожащие пальцы высунулись из-под краев

одежды. Волна жара пробежала по телу Си Лина, надеть толстое пальто — равносильно подлить масло в огонь, но он нуждался в ощущении безопасности.

— Снаружи все чисто. На первый взгляд, всех можно посчитать галансийцами, у некоторых есть татуировки членов Восстановления. За ними нужен глаз да глаз.

Лу Сымин кивнул, обнял Си Лина за плечи и перевернул его в горизонтальное положение.

— Я выведу его отсюда.

— Это...

— Готов? — Лу Сымин взглянул на Си Лина, опустив голову и тихо спросив. Си Лин кивнул, не имея ни малейшего шанса на сопротивление, не говоря уже о возможности заговорить.

Лу Сымин прошествовал по другому проходу, чтобы покинуть театр, и сел в специальный самолет, ожидавший снаружи. Си Лин опирался на его плечи, завернувшись в теплое и тяжелое пальто, и постепенно терял сознание. Спустя неизвестное количество времени он проснулся вялым, и его встретил чистый, ослепительный потолок и стук приборов.

Память, казалось, отшибло, и он совершенно не мог вспомнить, как сюда попал. Он подсознательно коснулся боковой стороны шеи, железы все еще горели, что говорили о продолжении физиологического периода.

Со спины присоединили иглу, и прозрачная жидкость медленно поступала в его тело через трубку. Си Лин проверил этикетку: ингибитор с умеренной активностью и незначительным воздействием на организм. Такой можно получить только в больнице.

Что ж, его отвезли в больницу Нолантона?

— Обнаружена активность. Как себя чувствуете? Нужно вызвать вашего сопровождающего? — Вдруг с больничной койки донесся механический мужской голос.

— Ты... — Си Лин облизнул пересохшие губы.

— Я Полярис, в основном отвечаю за медицинскую помощь и помогаю Федерации создать большую медицинскую сеть. Меня можно увидеть в каждой больнице, — механический голос терпеливо объяснил. — Извините, вам нехорошо.

— Я в порядке, — он покачал головой, сказав это, вынул иглу из тыльной стороны ладони, и сию минуту заработала сигнализация по всей палате. Прежде чем Си Лин успел среагировать, дверь в комнату открылась.

Рука Си Лин неловко повисла в воздух, когда вынимал трубку, глядя на безразличного Лу Сымина.

— Генеральный инспектор... — Си Лин изо всех сил старался выдавить улыбку.

— Возьми, — Лу Сымин протянул ему закрытую коробку.

Си Лин озадаченно взял коробку, верхняя оболочка слегка нагрелась, из приоткрытый щели доносился густой сладковатый пшеничный запах. Он внезапно почувствовал голод, доставая ложку. Его правая рука невероятно сильно болела, кожа покрылась синяками и опухла, что он никак не мог подхватить посуду.

Ему оставалось беспомощно смотреть на Лу Сымина.

— Дай мне.

— Спасибо, не забудь подуть... — Си Лин радостно опустил взгляд.

Лу Сымин проигнорировал его слова, взял коробку и ложку, аккуратно зачерпнул немного каши, давая ей немного остыть, и поднес ко рту парня.

У Си Лина закружилась голова от представшей сцены, глядя в льдисто-голубые глаза.

— Если не откроешь рот, она остынет, — Лу Сымин обладал аурой неоспоримости даже во время кормления.

Си Лину пришлось открыть свой небольшой рот, и температура пшеничной каши была как раз подходящей.

— Я не единственный, кто удостоен такой чести, не так ли? — Он дотронулся до уголка губ, глядя на растение в горшке в углу палаты.

— Откуда ты знаешь, что это не так, — еле слышно ответил он, затем зачерпнул полную ложку и вновь отправил ее в рот.

— Я действительно не особенный, — глядя на него с улыбкой в притворном разочаровании, Си Лин пытался разгадать, что же он имел в виду.

— Я делал это для мамы.

— Ах, вот как, — Си Лин удивился.

— У нее серьезное заболевание легких, и я был рядом с ней и заботился некоторое время, — беспечно произнес Лу Сымин.

— Звучит так, словно это случилось давным-давно.

— Я тогда ходил в школу, еще в детстве значит.

— В какой школе училась такая личность, как ты? — Си Лин проглотил пшеничную кашу и поднял глаза, неуверенно спрашивая.

— Хочешь знать? — Лу Сымин улыбнулся уголками губ.

— Угу! — Казалось, он прибывал в хорошем настроении.

— Кроме университета, я не посещал образовательные организации, — спокойно проговорил Лу Сымин. — В моем детстве в Империи царил хаос. Многие семьи в окружении в мгновение ока рухнули, а некоторые отправились на поле боя и больше никогда не возвращались.

Си Лин быстро заморгал, в его воспоминаниях осталось впечатление о тех временах. Когда империя Нолантон еще не рухнула, повседневная жизнь обычных людей была беспокойна, приходилось остерегаться войн, вспыхивающих в любой момент, и сталкиваться с огромным давлением. Именно тогда его отец стал трудоголиком. В эпоху хаоса ему приходилось зарабатывать деньги, чтобы прокормить семью. Каждый раз, когда он просил капельку отцовской любви, тот отвечал с печальным выражением лица:

— Если я останусь с тобой, то откуда возьмутся деньги на содержание нашей семьи?

Си Лин сравнивал себя с другими и чувствовал, что все не так плохо. Люди его возраста (четырнадцати-пятнадцати или моложе) откликались на призыв императора вступить в армию, даже высокопоставленные дворяне не были застрахованы от этого. Вступление в армию — полшага в ад. Население империи Нолантона в войне с Федерацией резко сократилось, в окна жителей каждый день влетала смерть, подобная снежинкам.

— ...ты тоже был на поле боя? — Си Лин с интересом спросил.

Лу Сымин посмотрел ему в глаз и, немного подумав, прошептал.

— Моя настоящая фамилия — та, которую нынешний император не может терпеть. Мои люди были первой группой имперской гвардии Нолантона, отправившейся на фронт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326656>